

УДК 314.15

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Шуликов Алексей Олегович

- e-mail: Aoshulikov@yandex.ru;
кандидат политических наук, доцент кафедры экономики
и менеджмента;
Камчатский государственный технический университет
683003, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Ключевская, д. 35, Российская Федерация

Гадецкий Олег Юрьевич

- e-mail: GTS_work@bk.ru;
ассистент кафедры экономики, менеджмента и туризма;
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга;
683032, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский,
Пограничная ул., д. 4, Российская Федерация

Для цитирования

Шуликов А. О., Гадецкий О. Ю. Эффективность демографической политики на территории Камчатского края: экспертная оценка // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 25.11.2025
- Статья размещена на сайте 06.05.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Оценки демографической ситуации в России со стороны
научного сообщества](#)

Общее описание выборки привлечённых экспертов
Количественный анализ ответов экспертов
Качественный анализ ответов экспертов
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. На основе экспертного опроса оценить реализацию государственной демографической политики в Камчатском крае и выявить её региональные особенности.

Процедура и методы. В статье анализируются мнения экспертов, полученные с помощью анонимной формализованной анкеты. Ответы респондентов были обработаны с применением статистических методов: критерия Краскела-Уоллиса, коэффициента ранговой корреляции Спирмена и коэффициента ранговой корреляции Кендалла.

Результаты. Анализ предпочтений в области демографической политики выявил чёткую структурированность экспертных позиций. Наиболее реалистичными и поддерживаемыми мерами являются инструменты прямой финансовой поддержки семей, такие как увеличение выплат по материнскому капиталу и введение значительных пособий при рождении первого ребёнка. Статистический анализ выявил внутреннюю согласованность экспертных оценок. Обнаружена сильная положительная корреляция между пессимистичной оценкой текущей ситуации, негативным восприятием трендов её развития и низкой оценкой эффективности государственной политики.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что проведённое исследование формирует прочную эмпирическую основу для дальнейших научных изысканий. Перспективными направлениями представляются углублённый анализ региональной специфики демографической политики, а также изучение факторов, определяющих эффективность конкретных мер поддержки семьи в условиях российских регионов. Выявленная структура экспертного мнения задаёт чёткие ориентиры для формирования как научной, так и практической повестки в области демографического развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

демографическое развитие, демографическая политика, демографический кризис, Камчатский край, миграция, экспертные интервью

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность научных исследований в области демографии для России, и в частности для Дальневосточного федерального округа (ДФО), сегодня исключительно высока. Это связано с комплексом острых демографических вызовов, которые требуют глубокого анализа для формирования эффективной государственной социальной политики.

К наиболее сложным демографическим проблемам России в настоящее время можно отнести снижение рождаемости (ниже уровня естественного воспроизводства), старение населения, низкую продолжительность жизни и, как следствие перечисленных проблем, депопуляцию населения.

Демографическая ситуация в ДФО имеет свою специфику, которая характеризуется крайне низкой плотностью населения, суровыми климатическими условиями, значительной удалённостью от центральных регионов страны, высоким уровнем оттока населения (особенно молодёжи), что делает её отдельным важным объектом для научного анализа.

Современные исследования в области демографии используют не только статистическую информацию с последующим её математическим анализом, но и социологические методы. Использование количественных и качественных социологических исследований предоставляет возможность комплексно изучить факторы, тенденции демографических проблем.

В рамках регулярных научно-практических конференций, проводимых на площадке Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, – в 2024 г. был проведён экспертный опрос на базе анкеты, разработанной специалистами института, направленный на выявление особенностей демографической ситуации в Камчатском крае [3]. Результаты аналогичных исследований в других регионах России также неоднократно публиковались другими авторами [6; 9].

Цель нашего исследования – оценить реализацию государственной демографической политики в Камчатском крае и выявить её региональные особенности.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ОЦЕНКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ СО СТОРОНЫ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

При анализе динамики демографического развития России в отечественном научном сообществе сложилось два подхода [12].

Первый подход объединяет демографических скептиков, которые утверждают, что демографические процессы подчинены объективным законам, а следовательно, негативная динамика демографических процессов является закономерной. И в этом случае любые попытки оказать влияние на демографические процессы малопродуктивны, но при этом требуют существенных материальных и финансовых ресурсов – более того, могут привести к ещё более негативным последствиям.

Демографические изменения с точки зрения сторонников второго подхода определяются в том числе и субъективными факторами – в частности, социальным конструированием. Демографы-прагматики чаще ориентированы на стимулирование рождаемости с использованием разнообразных мер поддержки семьи.

Анализ литературных источников показывает, что в отечественной научной среде преобладает второй подход.

В частности, Н. М. Жилина указывает, что «промежуточные итоги национального проекта “Демография” позитивны по динамике численности населения моложе и старше трудоспособного возраста. Также благоприятная тенденция наблюдается по показателям младенческой смертности». Но по другим не менее важным демографическим показателям автор делает вывод, что они продолжают иметь негативную динамику. Определённый вклад в формирование негативной динамики оказала пандемия COVID-19. Далее автор указывает, что «одним из перспективных направлений улучшения демографической ситуации является принятие действенных социальных мер для роста рождаемости в группах женщин молодого возраста, для увеличения суммарного коэффициента рождаемости» [7].

Эту же мысль высказывают А. В. Сапунов, Т. А. Сапунова и Г. А. Багян: «Демографическая ситуация в России приобрела особый характер и требует незамедлительного принятия мер по её разрешению. Решение данной проблемы невозможно лишь на основе одного национального проекта, необходимы дополнительные усилия по обеспечению увеличения доходов

населения и повышения эффективности системы здравоохранения в стране» [11].

Ю. А. Авдеев и В. Л. Ушакова, указывая на ухудшение демографической ситуации на Дальнем Востоке РФ и на неэффективность экономического стимулирования рождаемости, считают, что необходимо пересмотреть региональные приоритеты демографической политики: «При сложившейся демографической структуре населения вряд ли можно ожидать позитивных изменений в следующих двух-трёх поколениях, и поэтому в качестве приоритета, по меньшей мере, на ближайшие 10–15 лет должна стать активная миграционная политика с ориентацией на значительный приток мигрантов, преимущественно – соотечественников» [1].

Кроме того, Ю. А. Авдеев указывает, что основными направлениями новой демографической политики должны стать: «признание государства основным выгодоприобретателем от роста численности населения; закрепление законодательно положения, признающего труд женщины по воспитанию своих детей общественно полезным; понимание жилья как эффективного рычага демографической политики; переход на новый уровень индустриального развития страны с высоким уровнем доходов занятых; изменения в пространственной организации жизнедеятельности населения, ориентированного на создание условий для воспроизводства населения; понимание миграции не только как способа преодоления дефицита трудовых ресурсов, но источника роста демографического потенциала, условия для расширенного воспроизводства» [2].

По итогам экспертного опроса, Л. Л. Рыбаковский, С. И. Кузина и А. В. Понедельков определяют демографическую ситуацию в стране как «скорее кризисную». Основными причинами отрицательного естественного прироста в России эксперты считают социально-экономические трудности, политическую нестабильность, затруднённую работу социальных лифтов, девальвацию семейных ценностей. В качестве наиболее эффективных мер, направленных на решение задач демографического развития России, эксперты большинства регионов на 1-е место поставили «развитие национальных проектов и иных мер, повышающих материальное обеспечение семей», и на 2-е – «воспитание семейных ценностей и соответствующую государственную информационную политику» как устраняющие те причины демографического кризиса в России [10].

В. А. Ионцев и Ю. А. Узкая утверждают, что «выход из этой негативной ситуации мы видим в переходе России и её регионов на Евразийский путь демографического развития. Что касается роли миграции в демографическом развитии, при сохранении современной миграционной политики мы будем иметь больше минусов, чем плюсов. Более того, назрела необходимость в создании Министерства по вопросам миграции, которое в комплексе рассматривало бы это очень многообразное явление, эффективно им управляя» [8].

Ссылаясь также на экспертный опрос, авторы А. А. Шабунова и Т. К. Ростовская указывают, что «приведённые данные подтверждают востребованность политики регулирования демографических процессов. Меры поддержки семей с детьми, принимаемые на федеральном уровне, населением и экспертами оцениваются как нужные и действенные» [12].

И. В. Васильев прямо указывает, что «для преодоления сложившейся кризисной демографической ситуации требуется комплекс мер. И главная из них – укрепление социальной ответственности государства перед обществом» [5].

Особняком стоит мнение Е. М. Андреева, Е. В. Чуриловой, О. А. Родиной и К. О. Чертенковой: «Мы полагаем, что омоложение рождаемости не приведёт к увеличению итоговой рождаемости, но может привести к росту бедности семей с детьми и их зависимости от выплат денежных пособий» [4].

Но и в этом случае авторами указывается, что «создание условий для рождения ожидаемого или желаемого числа детей, повышение возможностей женщины по сочетанию материнства и карьеры, а также поощрение рождений в возрастах с минимальными рисками для здоровья матери и ребёнка более перспективны с точки зрения поддержания уровня рождаемости, чем попытки стимулирования рождений в более ранних возрастах» [4].

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ ПРИВЛЕЧЁННЫХ ЭКСПЕРТОВ

Выборка исследования представляет собой целевую группу из 43 экспертов, компетентных в вопросах демографического развития Камчатского края. Возрастная структура респондентов свидетельствует о доминировании специалистов зрелого возраста, обладающих значительным профессиональным

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

опытом. Наиболее репрезентативными группами являются лица 40–49 лет (35%) и 30–39 лет (28%), совокупно формируя 63% выборки. Меньшую долю составляют эксперты возрастных категорий 50–59 лет (14%) и до 25 лет (12%).

Профессиональный состав респондентов детерминирован фокусом исследования на управленческом и аналитическом аспектах демографической политики. Ключевые сегменты представлены сотрудниками органов исполнительной власти (30%) и научно-образовательного сообщества (30%). Дополняют выборку представители законодательной власти и правоохранительных органов (13%), бизнес-структур (13%) и органов местного самоуправления (12%). Высокий уровень квалификации подтверждается данными о профессиональном стаже: 49% экспертов работают в своей должности свыше 10 лет, в том числе 21% – от 20 до 30 лет.

Социокультурный профиль выборки характеризуется преобладанием светской идентичности с выраженным уважением к религиозным традициям. Большинство респондентов (65%) идентифицируют себя как верующие, не следующие строго религиозным практикам; 18% определяются как неверующие, но с уважением относящиеся к конфессиональным взглядам. Среди исповедующих религию абсолютно доминирует православие (79% от общего числа ответивших). Подобный мировоззренческий контекст позволяет предполагать, что оценки экспертов формировались в рамках рационально-прагматического подхода, минимально подверженного влиянию религиозных догм.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТОВ ЭКСПЕРТОВ

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили демографическую ситуацию, сложившуюся в стране в настоящее время?» указано на рисунке 1. Анализируя представленные данные, нельзя не отметить выраженный пессимизм в оценках экспертов: подавляющее их большинство, а именно 70%, характеризуют демографическую ситуацию в стране как кризисную. При этом никто из опрошенных специалистов не счёл её абсолютно благополучной, что является весьма красноречивым показателем и подтверждает наличие серьёзных системных проблем, признаваемых единодушно всей профессиональной средой.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

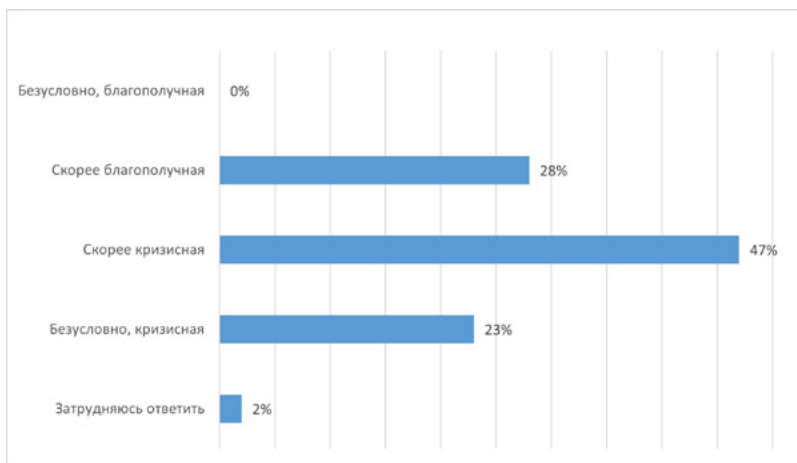

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили демографическую ситуацию, сложившуюся в стране в настоящее время?» / The distribution of answers to the question «How would you assess the demographic situation in the country at the present time?»

Анализ ответов на уточняющий вопрос «Как Вы считаете, можно ли вообще говорить о благоприятном демографическом развитии России?» показывает, что абсолютное большинство экспертов ($49\% + 26\% + 7\% = 82\%$) признаёт наличие серьёзных проблем или полное отсутствие благоприятных тенденций в демографическом развитии России. При этом почти половина респондентов (49%) всё же видит определённое развитие, однако указывает на значительные проблемы, требующие немедленного вмешательства. Лишь 2% опрошенных настроены абсолютно оптимистично.

Распределение ответов на второй вопрос анкеты отражено на рисунке 2.

Анализ мнений экспертов о причинах неблагоприятной демографической ситуации выявляет три ключевых фактора, которые специалисты считают наиболее значимыми. На первом месте находится распространение «западной» модели семьи с низкой рождаемостью (19%), что указывает на глубокие социокультурные изменения в обществе. С одинаковой частотой (по 15%) эксперты связывают проблемы со снижением уровня жизни, препятствующим рождению детей, и с падением значи-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

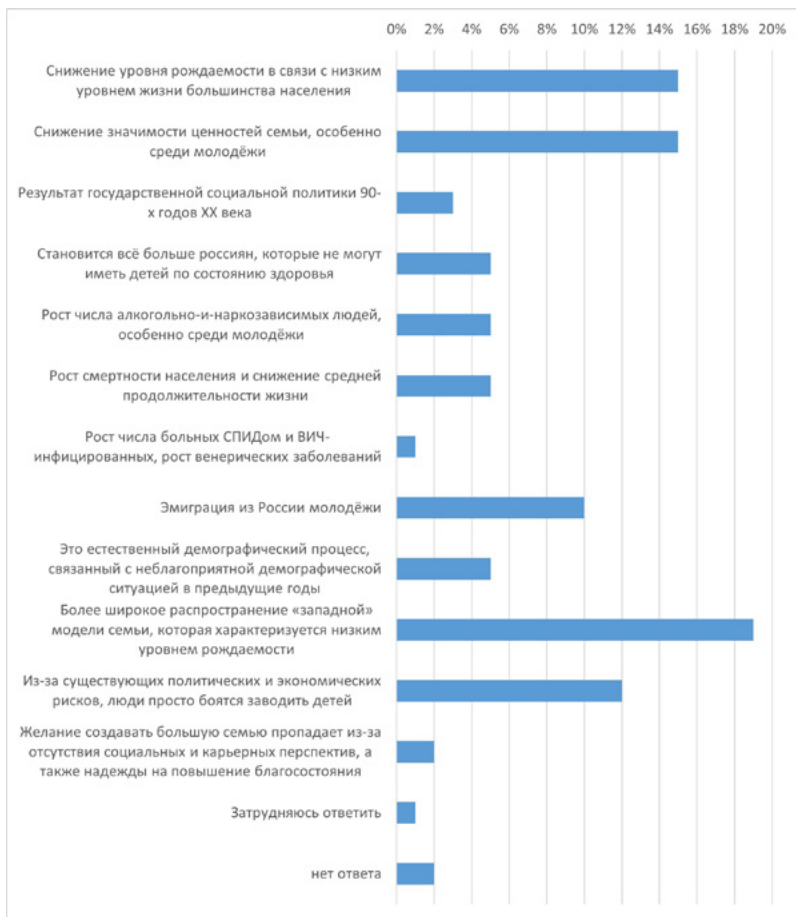

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вы считаете, что современная демографическая ситуация в стране в целом неблагоприятная, то с чем это связано, на Ваш взгляд, в первую очередь?» / The distribution of answers to the question “If you think that the current demographic situation in the country is generally unfavorable, suggest reasons for this which in your opinion are the main”

мости семейных ценностей среди молодёжи. При этом такие факторы, как эмиграция (10%) и страхи населения перед политико-экономическими рисками (12%), формируют дополнительный комплекс барьеров для демографического роста.

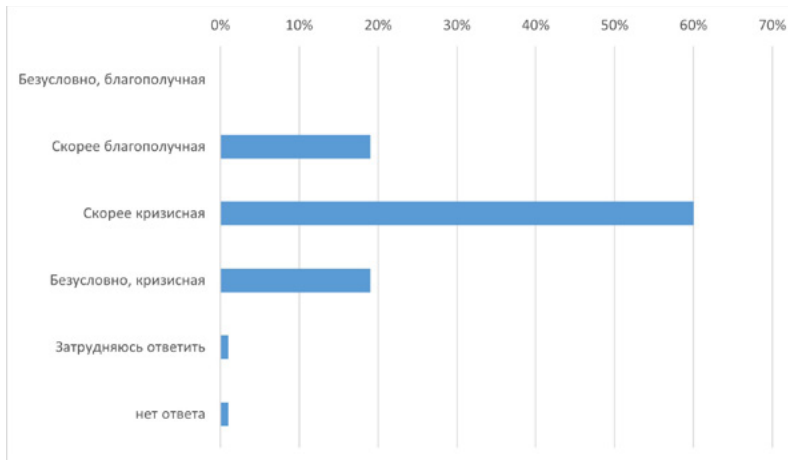

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили демографическую ситуацию, сложившуюся в регионе Вашего проживания в настоящее время?» / The distribution of answers to the question "How would you assess the current demographic situation in your region of residence?"

Оценка экспертами демографической ситуации в Камчатском крае указана на рисунке 3.

Подавляющее большинство экспертов оценивают демографическую ситуацию в регионе своего проживания как кризисную: 60% респондентов выбрали вариант «скорее кризисная», а ещё 19% – «безусловно, кризисная». Таким образом, суммарная доля негативных оценок достигает 79%. При этом ни один из опрошенных не охарактеризовал ситуацию как «безусловно, благополучная», а доля позитивных оценок («скорее благополучная») составляет лишь 19%.

Анализ ответов экспертов на вопрос «На Ваш взгляд, изменилась ли демографическая ситуация в стране (рождаемость, смертность, продолжительность жизни) за последние 5 лет?» показывает, что более половины респондентов (54%) констатируют ухудшение демографической ситуации в стране за последние пять лет. Каждый четвёртый опрошенный (23%), напротив, отмечает положительную динамику, в то время как 14% не наблюдают существенных изменений. Незначительная доля затруднившихся с ответом (7%) дополнительно подчёркивает

выраженность негативной тенденции в оценках большинства специалистов.

Более негативно экспертами воспринимаются тенденции в демографии Камчатского края при ответе на вопрос «На Ваш взгляд, изменилась ли демографическая ситуация в Вашем регионе (рождаемость, смертность, продолжительность жизни) за последние 5 лет?». Абсолютное большинство экспертов – 62% – отмечают ухудшение демографической ситуации в регионе за последние пять лет. Доли тех, кто видит улучшение или отсутствие изменений, значительно ниже и составляют по 12%. Ещё 12% респондентов затруднились дать определённую оценку, что подчёркивает сложность и неоднозначность происходящих демографических процессов.

Оценка эффективности проводимой в РФ демографической политики указана на рисунке 4.

Рис. 4 / Fig. 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько эффективна государственная демографическая политика, проводимая в стране в целом?» / The distribution of answers to the question “In your opinion, how effective the government’s demographic policy is in the country as a whole?”

Большинство экспертов (67%) признают определённую эффективность государственной демографической политики, однако указывают на необходимость её доработки. Каждый четвёртый респондент (26%) оценивает меры как скорее неэффек-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

тивные, а 5% – как полностью неработающие. Лишь 2% опрошенных считают политику абсолютно результативной. Таким образом, в экспертном сообществе преобладает взвешенная позиция, признающая отдельные достижения при одновременном требовании существенной корректировки проводимого курса.

Отвечая на вопрос *«Как Вы считаете, какие направления улучшения демографической ситуации в России являются наиболее реальными и практически реализуемыми?»*, таковыми в России эксперты считают меры прямой финансовой поддержки семей. На это указывает высокая доля голосов, отданных за увеличение выплат по материнскому капиталу (19%) и введение значительных денежных выплат уже при рождении первого ребёнка (16%). Второй по значимости блок мер связан с улучшением здоровья населения и жилищными условиями: сокращение смертности (16%) и предоставление бесплатного жилья многодетным семьям (16%). При этом такие направления, как привлечение мигрантов или стимулирование миграции, в целом получили минимальную поддержку (5% и 2% соответственно), что свидетельствует о скептическом отношении экспертного сообщества к миграции как к инструменту решения демографических проблем.

Факторы, обуславливающие демографические тенденции по мнению экспертов, указаны на рисунке 5.

Анализ экспертных оценок определяющих факторов демографических проблем России выявляет три ключевые группы детерминант. Наиболее значимым барьером признаются материально-бытовые условия: проблемы с приобретением и строительством жилья лидируют в рейтинге факторов (29%). Вторую группу образуют социально-психологические факторы – отсутствие веры в возможность обеспечить детям достойное будущее (21%) и трансформация ценностных ориентаций в сторону социального эгоизма (18%). Третью группу составляют макроэкономические и политические риски, где внутренняя экономическая неустойчивость воспринимается как более значимый фактор (17%), чем глобальные экономические кризисы (7%).

Выражая свои оценки эффективности *государственной поддержки семьи посредством выделения материнского капитала*, большинство экспертов (67%) признают определённую эффективность программы материнского капитала, однако указыва-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Рис. 5 / Fig 5. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, определяет наличие проблем, связанных с демографическим развитием России?» / The distribution of answers to the question “What, in your opinion, determines the existence of problems related to the demographic development of Russia?”

ют на необходимость её доработки и совершенствования. Каждый пятый респондент (19%) оценивает меру как скорее неэффективную, а 7% – как полностью нерезультативную. Лишь 7% опрошенных считают программу абсолютно успешной. Так, в экспертном сообществе преобладает взвешенная позиция, признающая полезность инструмента материнского капитала при одновременном требовании его существенной корректировки для повышения эффективности.

Анализ экспертных предпочтений в области мер, наиболее эффективных для решения задач демографического развития России, выявляет три ключевых направления демографической политики. Наиболее востребованной мерой (33%) является развитие национальных проектов, направленных на материальную поддержку семей. Второй по значимости мерой (27%) эксперты называют воспитание семейных ценностей и соответствующую информационную политику. Замыкает тройку приоритетов (23%) поддержка общественных организаций и волонтерских движений, оказывающих помощь многодетным и неблагополучным семьям. При этом ограничительные меры,

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

такие как запрет аборт (2%) или расширение влияния религиозных организаций (1%), получают минимальную поддержку экспертного сообщества.

Экспертами также указаны три ключевых препятствия для успешной реализации демографической политики. Наиболее значимым барьером (22%) является психологический фактор – стресс и неуверенность граждан в завтрашнем дне, которые препятствуют созданию многодетных семей. Второй по важности блок проблем (суммарно 30%) связан с институциональными недостатками: несовершенство программ (15%) и нежелание населения менять репродуктивные установки (15%). Третью группу образуют финансово-административные ограничения (19%), включающие нехватку бюджетного финансирования (10%) и недостаточный контроль над исполнением программ (9%). При этом такие факторы, как коррупция (6%) и несовершенство законодательной базы (6%), считаются менее влиятельными.

Абсолютное большинство экспертов (89%) поддерживают необходимость государственной пропаганды семейных ценностей и повышения рождаемости. При этом почти половина респондентов (48%) уверена в значительной эффективности таких мер, тогда как 41% ожидают минимального положительного эффекта. Лишь незначительное меньшинство (7%) выступает против данной политики, аргументируя это неэффективностью затрат и возможной потерей доверия граждан на фоне снижения уровня жизни.

Наличие корреляции между демографическими проблемами и сложной внутренней или внешнеполитической ситуацией – большинство экспертов (62%) убеждены в тесной взаимосвязи демографических проблем с политической обстановкой. При этом 36% респондентов видят основную причину во внутренних факторах, таких как снижение уровня жизни, а 26% – во внешнеполитических рисках и общей нестабильности. Оставшаяся часть экспертов (32%) считает, что демографические процессы определяются в первую очередь социальным самочувствием граждан и семейными традициями, а не политическим контекстом.

Анализ ответов экспертов на вопрос «*В чём выражается угроза национальной безопасности в контексте демографической ситуации?*» показывает, что угрозы демографической ситуации воспринимаются как многогранные и комплексные. Наиболь-

шие опасения связаны с тремя ключевыми аспектами: риском депопуляции русского народа (20%), сокращением трудовых ресурсов (19%) и изменением этнического состава населения (17%). При этом практически равную значимость эксперты придают угрозе невыполнения государством социальных обязательств (17%) и региональным диспропорциям в развитии (15%). Наименьшую озабоченность вызывает риск территориальных потерь (7%), что свидетельствует о том, что эксперты рассматривают демографические угрозы прежде всего как внутренний вызов, а не как вопрос внешней политики. Равномерное распределение опасений по разным аспектам подчёркивает системный характер демографических проблем.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТОВ ЭКСПЕРТОВ

Применим тест Краскела-Уоллиса для проверки того, существуют ли статистически значимые различия между медианами нескольких групп.

Критерий Краскела-Уоллиса проверяет, есть ли статистически значимые различия между группами. Если асимптотическая значимость (p-value) меньше 0,05, мы отвергаем нулевую гипотезу и заключаем, что есть значимые различия между группами. Если p-value больше 0,05, нет оснований отвергать нулевую гипотезу, и мы считаем, что различия незначительны.

В связи с громоздкостью и объёмностью сделанных расчётов в статье авторами предлагаются только окончательные выводы.

Ни по одному из вопросов не обнаружено статистически значимых различий в оценках между возрастными группами. Это означает, что возраст респондентов не оказывает существенного влияния на их мнения о демографической ситуации в стране или регионе, а также на оценку изменений за последние 5 лет.

Поскольку возраст не показал значимой связи, стоит проверить влияние других факторов на оценки демографической ситуации.

Предположение, что ключевой характеристикой при оценке демографической ситуации в регионе является профессиональный стаж, показало, что наиболее критично к демографическому развитию России относятся эксперты со стажем от 10 до 20 лет. Наименее критичны – молодые специалисты со стажем до 5 лет.

Воспользуемся критериями оценки корреляции между параметрами: Ро Спирмена и Тау-в Кендалла – для определения возможной взаимосвязи между ответами респондентов.

Самые сильные и значимые связи логичным образом возникли между ответами на вопросы 2 и 7, что объясняется тем, что чем более благоприятной эксперты считают демографическую динамику, тем более эффективной они считают политику государства. И наоборот, те, кто видит развитие неблагоприятным, склонны критиковать и государственную политику.

Однако больший интерес представляет отсутствие корреляции между ответами на вопросы 7 и 4. Т. е. эксперты не связывают государственную политику с демографической ситуацией в регионе. Эксперты считают, что эффективность федеральной политики слабо влияет на их конкретный регион или на региональную ситуацию сильнее влияют местные факторы.

Очень важный вывод, который характеризует периферийное положение Камчатского края с точки зрения инструментов федеральной (национальной) демографической политики: Камчатскому краю, как и любому региону в ДФО, требуется уникальный подход в формировании благоприятной демографической и миграционной политики.

Первое, на что нужно обратить внимание, – это отрицательные знаки коэффициентов корреляции у ответов на вопросы 5 и 6. Отрицательная корреляция означает следующее: чем лучше (ниже балл) эксперты оценивают текущую ситуацию (вопросы 1, 2, 4) и политику (вопрос 7), тем положительнее (ниже балл) они оценивают динамику изменений за последние 5 лет (вопросы 5, 6). Это абсолютно логичная и ожидаемая связь.

Анализ позволяет выделить несколько чётких и логичных кластеров взаимосвязей.

1. Кластер «Текущее состояние и развитие» (сильные положительные связи):

Ответы на вопрос 1 (ситуация в стране) и ответы на вопрос 2 (оценка развития): $\text{tau-b} = 0,521$;

Ответы на вопрос 2 (оценка развития) и ответы на вопрос 7 (эффективность политики): $\text{tau-b} = 0,530$.

Анализ показывает, что эксперты, негативно оценивающие текущую ситуацию, также пессимистично смотрят на тренды её развития и считают госполитику неэффективной. Это ядро их общего восприятия.

2. Кластер «Восприятие динамики» (сильные положительные связи):

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

Ответы на вопрос 5 (изменения в стране) и ответы на вопрос 6 (изменения в регионе): $tay-b = 0,649$.

Вывод следующий: восприятие динамики (не политики, как в одном из прошлых выводов) на общенациональном и региональном уровнях тесно связано. Если эксперт видит улучшения / ухудшения в России, он с большой вероятностью аналогично оценит и ситуацию в Камчатском крае.

3. Связи между «Текущим состоянием» и «Динамикой» (отрицательные связи).

Ответы на вопрос 2 (оценка развития) и ответы на вопрос 5 (динамика в стране): $tay-b = -0,419$;

Ответы на вопрос 2 (оценка развития) и ответы на вопрос 6 (динамика в регионе): $tay-b = -0,381$;

Ответы на вопрос 7 (эффективность политики) и ответы на вопрос 5 (динамика в стране): $tay-b = -0,328$.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что чем более благоприятным (ниже балл) эксперт видит развитие демографии и чем более эффективной считает политику, тем с большей вероятностью он считает, что за последние 5 лет ситуация улучшилась (ниже балл). Это признак, который явно указывает на наличие согласованной картины мира у экспертов.

4. Особняком стоит «оценка региона» (вопрос 4).

Ответы на вопрос 4 (ситуация в регионе) НЕ коррелируют с ответами на вопросы 5 и 6: связи с динамикой ($-0,082$, $-0,251$) незначимы.

Но ответы на вопрос 4 коррелируют с ответами на вопрос 1 и 2: $tay-b = 0,288$ и $0,401$ соответственно.

Полученный результат можно интерпретировать следующим образом: оценка текущей ситуации в Камчатском крае связана с общей оценкой по стране. Однако восприятие динамики изменений в регионе (за 5 лет) не влияет на общую оценку текущей региональной ситуации. Это может говорить о том, что:

- эксперты оценивают регион по каким-то другим, более глубинным критериям, а не по видимым изменениям;
- динамика есть, но она ещё не привела к смене общей оценки;
- или наоборот: текущая оценка региона настолько устойчива, что не меняется под влиянием недавней динамики.

Общий вывод и рекомендации:

1. Ответы экспертов внутренне непротиворечивы. Их мнение формирует единая установка (пессимистичная или опти-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

мистичная), которая пронизывает оценку и текущего состояния, и трендов, и эффективности политики.

2. Региональная оценка – наиболее самостоятельная и, возможно, наиболее консервативная. Она сильно связана с общей оценкой по стране, но совершенно не зависит от того, видят ли эксперты улучшения или ухудшения за последние 5 лет. Это главный результат расширенного анализа.

Как показывают результаты, массив переменных распадается на два статистически независимых кластера, что свидетельствует о сложной организации экспертных позиций.

Наиболее выраженная взаимосвязь наблюдается между оценкой текущей демографической ситуации (вопрос 1) и общим трендом её развития (вопрос 2): коэффициент корреляции т-Кендалла составляет 0,521 при $p < 0.001$. Эта устойчивая связь формирует смысловое ядро экспертных суждений, отражая внутреннюю согласованность в восприятии статического и динамического аспектов демографической реальности.

Примечательна система корреляций переменных ответов на вопрос 2 (оценка развития) с блоком установочных показателей. Обнаружены статистически значимые отрицательные связи с переменной ответов на вопрос 14 ($\tau = -0,487$, $p < 0,001$), отражающей признание влияния политических факторов на демографическую ситуацию, и с переменной ответов на вопрос 15 ($\tau = -0,388$, $p = 0,005$), характеризующей уровень личной тревожности экспертов.

Таким образом, пессимизм в оценках демографического развития ассоциируется с политизацией восприятия и повышенной личной озабоченностью респондентов.

Особого внимания заслуживает взаимосвязь между отношением к пропаганде семейных ценностей (вопрос 13) и оценкой влияния политического контекста (вопрос 14): $\tau = 0,379$ при $p = 0,008$. Эксперты, поддерживающие активную информационную политику государства, склонны отрицать определяющую роль политических факторов в демографическом развитии. Этот паттерн указывает на существование координированного комплекса установок, объединяющего веру в эффективность пропагандистских мер со скептическим отношением к значимости внешне- и внутривнутриполитической конъюнктуры.

Любопытно, что оценка эффективности материнского капитала (вопрос 10) демонстрирует статистическую независимость от прочих переменных. Это позволяет предположить,

что данная конкретная мера воспринимается экспертами как технический инструмент, вынесенный за рамки идеологических дискуссий и общей оценки демографической динамики.

Полученные эмпирические данные позволяют говорить о биполярной структуре экспертного поля. На одном полюсе локализуются респонденты с критическим восприятием демографического развития, акцентирующие роль политических факторов и проявляющие высокую личную тревожность. На противоположном – эксперты, придерживающиеся оптимистичных оценок, аполитичной позиции и отличающиеся низким уровнем озабоченности.

Проведём анализ ответов респондентов в вопросе 3 и вопросах 1 и 2. Выбранные варианты причин формирования неблагоприятного демографического климата позволят понять ключевые индикаторы качества демографической среды с точки зрения экспертов.

Анализ корреляционных связей между причинами демографических проблем и оценкой текущей ситуации позволяет выявить значимые паттерны в восприятии экспертов.

Ключевые значимые корреляции:

1. Единственная значимая связь с общей оценкой демографического развития (вопрос 2) обнаружена у фактора 3.12 – «Желание создавать большую семью пропадает из-за отсутствия социальных и карьерных перспектив» ($\tau = 0,356^*$, $p = 0,013$). Это указывает, что эксперты, выделяющие социально-экономические ограничения как ключевую причину демографических проблем, склонны давать более пессимистичную оценку перспективам демографического развития России.

2. Внутренняя структура причинно-следственных связей демонстрирует две значимые корреляции:

– между факторами 3.8 («Эмиграция из России молодёжи») и 3.10 («Более широкое распространение “западной” модели семьи») ($\tau = 0,425$, $p = 0,006$);

– между факторами 3.9 («Естественный демографический процесс») и 3.12 («Отсутствие социальных и карьерных перспектив») ($\tau = 0,310^*$, $p = 0,044$).

Интерпретация результатов:

Отсутствие множественных значимых корреляций между конкретными причинами и общей оценкой ситуации свидетельствует о сложном, многомерном характере экспертного восприятия демографических проблем. Эксперты не склонны

сводить демографический кризис к единой причине, а рассматривают его как результат взаимодействия множества факторов.

Единственный фактор, демонстрирующий значимую связь с пессимистичной оценкой перспектив развития (вопрос 2), связан с социально-экономическими ограничениями (отсутствие перспектив и карьерных возможностей). Это указывает на то, что именно экономические факторы воспринимаются экспертами как наиболее критичные для долгосрочного демографического развития.

Обнаруженные взаимосвязи внутри причинных факторов (3.8 – 3.10 и 3.9 – 3.12) позволяют предположить существование двух кластеров восприятия:

- связь эмиграции с распространением «западной» модели семьи отражает восприятие культурно-миграционных вызовов;

- связь естественного демографического процесса с социально-экономическими ограничениями указывает на структурно-экономическую интерпретацию проблем.

Примечательным результатом является полное отсутствие выборов варианта 7 в вопросе 3, связанного с ростом числа больных СПИДом, венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфицированных. Нулевая частота выбора данной причины указывает на её периферийность в структуре экспертного восприятия демографических угроз. Это позволяет предположить, что в современном экспертном фокусе медицинско-эпидемиологические факторы отходят на второй план перед социально-экономическими и ценностными детерминантами демографического развития. Подобное «вымывание» медицинского аспекта из перечня значимых угроз может отражать как реальные успехи в противодействии распространению указанных заболеваний, так и смещение фокуса общественного внимания в сторону более актуальных, по мнению экспертов, вызовов – экономической нестабильности, миграционных процессов и трансформации семейных ценностей.

Далее проведём анализ ответов на вопрос 8, характеризующих реализуемость направлений улучшения демографической ситуации в России, и экспертных мнений об эффективности реализуемой политики. Рассмотрим также взаимосвязь между возрастом, профессиональным стажем экспертов и ответами на вопрос 8.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

Анализ таблицы корреляций Пирсона выявляет несколько значимых взаимосвязей между социально-демографическими характеристиками респондентов и их предпочтениями в выборе мер демографической политики.

Ключевые значимые корреляции.

Возрастные различия в предпочтениях: респонденты старшего возраста значимо чаще выбирают меру 8.3 – «Сокращение смертности в России» ($r = 0,331$, $p = 0,030$).

Взаимосвязи между мерами демографической политики: сильнейшая корреляция наблюдается между мерами 8.6 и 8.7 ($r = 0,814$, $p < 0,01$) – «Увеличение выплат по материнскому капиталу» и «Значительные денежные выплаты на первого ребёнка».

Меры 8.2 и 8.5 демонстрируют положительную связь ($r = 0,374$, $p = 0,014$) – «Привлечение квалифицированных мигрантов» и «Стимулирование любой миграции».

Меры 8.1 и 8.3 также взаимосвязаны ($r = 0,470$, $p = 0,001$) – «Повышение рождаемости» и «Сокращение смертности».

Отрицательные корреляции:

Выбор варианта 8.9 – «Затрудняюсь ответить» отрицательно связан с поддержкой мер 8.6 ($r = -0,393$, $p = 0,009$).

Исследование выявило чёткую структуру взаимосвязей между различными мерами демографической политики. Наиболее сильная корреляция наблюдается между мерами материальной поддержки семей – увеличением выплат по материнскому капиталу и значительными денежными выплатами на первого ребёнка. Эта устойчивая связь свидетельствует о том, что эксперты воспринимают данные инструменты как единый комплекс финансовой поддержки семей, а не как альтернативные подходы. Подобная согласованность в оценках подчёркивает важность экономических факторов в демографической политике.

Миграционная политика формирует второй по значимости кластер предпочтений. Корреляция между привлечением квалифицированных мигрантов и стимулированием любой миграции указывает на существование среди экспертов консенсуса относительно роли миграционных процессов в компенсации демографических потерь. При этом меры, направленные на естественное воспроизводство населения, – повышение рождаемости и сокращение смертности – также демонстрируют взаимосвязь.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Возраст респондентов выступает значимым фактором, влияющим на предпочтения в выборе инструментов демографической политики. Старшие эксперты значимо чаще акцентируют внимание на сокращении смертности, что может объясняться как личным опытом, так и более глубоким пониманием значимости этого параметра для демографического баланса. Интересно, что профессиональная принадлежность и стаж не показывают значимых связей с поддержкой конкретных мер, что свидетельствует о единстве экспертного сообщества в оценке ключевых направлений демографического развития.

Отсутствие корреляций между оценкой эффективности текущей политики и предпочтениями конкретных мер предполагает, что эксперты формируют свои предложения исходя из системного понимания проблемы, а не из реакции на существующие государственные программы. Это указывает на зрелость экспертного подхода и способность к стратегическому видению демографической политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённого анализа анкетирования экспертов в сфере демографического развития Камчатского края сформирован ряд научно значимых выводов, которые могут лечь в основу дальнейших исследований и публикаций.

Экспертное сообщество демонстрирует высокую степень консенсуса в оценке демографической ситуации как в России в целом, так и в Камчатском крае в частности. Абсолютное большинство респондентов характеризуют её как кризисную, при этом ни один из экспертов не оценил ситуацию как безусловно благополучную. Данный универсальный пессимизм указывает на глубокое признание системного характера демографических проблем, что задаёт общий тон для любого анализа в данной области. Важным результатом является отсутствие статистически значимых различий в оценках между возрастными группами респондентов, что свидетельствует о едином восприятии проблемы вне зависимости от возраста эксперта.

Структура причин демографического кризиса, по мнению экспертов, носит многомерный характер, однако в ней чётко выделяется доминирование социально-экономических детерминант. Ключевыми барьерами признаются проблемы с приобретением жилья, отсутствие веры в возможность обе-

спечить детям достойное будущее и общая экономическая неустойчивость. При этом такие факторы, как распространение «западной» модели семьи с низкой рождаемостью и эмиграция молодёжи, формируют дополнительный комплекс социокультурных и миграционных вызовов. Значимым является тот факт, что медицинско-эпидемиологические риски (такие как рост ВИЧ-инфекций) практически полностью выпали из поля зрения экспертов, что указывает на смещение фокуса в сторону социально-экономических и ценностных аспектов.

Анализ предпочтений в области демографической политики выявил чёткую структурированность экспертных позиций. Наиболее реалистичными и поддерживаемыми мерами являются инструменты прямой финансовой поддержки семей, такие как увеличение выплат по материнскому капиталу и введение значительных пособий при рождении первого ребёнка. Данные меры образуют единый кластер в восприятии респондентов. Второй по значимости блок связан с улучшением здоровья населения и жилищными условиями. При этом миграционная политика как инструмент решения демографических проблем встречает скептическое отношение, что подчёркивает ориентацию экспертов на стимулирование естественного воспроизводства.

Статистический анализ выявил внутреннюю согласованность экспертных оценок. Обнаружена сильная положительная корреляция между пессимистичной оценкой текущей ситуации, негативным восприятием трендов её развития и низкой оценкой эффективности государственной политики. Это формирует ядро экспертного восприятия. При этом профессиональный стаж оказался значимым фактором, влияющим на оценку благоприятности демографического развития: наиболее критичны эксперты со стажем 10–20 лет, тогда как молодые специалисты демонстрируют меньший пессимизм.

Особого внимания заслуживает региональный аспект. Оценка демографической ситуации в Камчатском крае, будучи тесно связанной с общей оценкой по стране, демонстрирует статистическую независимость от восприятия динамики изменений за последние 5 лет и от оценки эффективности федеральной демографической политики. Этот результат интерпретируется как указание на уникальность региональных условий и необходимость разработки специализированных подходов к демографическому регулированию в регионах Дальневосточ-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ного федерального округа, которые не могут быть полностью охвачены универсальными федеральными мерами.

Проведённое исследование формирует прочную эмпирическую основу для дальнейших научных изысканий. Перспективными направлениями представляются углублённый анализ региональной специфики демографической политики, исследование взаимосвязи профессионального опыта и экспертных оценок, а также изучение факторов, определяющих эффективность конкретных мер поддержки семьи в условиях российских регионов. Выявленная структура экспертного мнения задаёт чёткие ориентиры для формирования как научной, так и практической повестки в области демографического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю. А., Ушакова В. Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведёт к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. №1. С. 9–24.
2. Авдеев Ю. А. Какая демографическая политика нужна России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21. №1. С. 12–27.
3. Анализ результатов экспертного опроса по проблемам демографического развития России / А. Н. Аверин, А. В. Понеделков, С. А. Стельмах, И. В. Омельченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №7. С. 15–18.
4. Андреев Е. М., Чурилова Е. В., Родина О. А., и др. Российская рождаемость в XXI веке и перспективы её повышения // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12. №2. С. 87–107.
5. Васильев И. В. Трудовые ресурсы России в зеркале демографической ситуации // Власть. 2021. №5. С. 177–186.
6. Голобородько А. Ю., Золочевская Е. Ю., Стеценко В. В. Государственная семейная и демографическая политика на региональном уровне: результаты социологического исследования // Демографическое развитие России: проблемы и пути решения. Ростов-н /Д.: Южно-Российский институт управления, 2021. С. 66–73.
7. Жилина Н. М. Некоторые демографические показатели России в 2000–2021 годы [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2023. №69. URL: <http://vestnik.mednet.ru> (дата обращения: 05.11.2025).
8. Ионцев В. А., Узкая Ю. А. Евразийский путь демографического

развития в России как вызов глобально либеральной модели демографического перехода // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. №4. С. 597–611.

9. Попов М. Ю., Черкасова Т. П. Региональные аспекты, влияющие на демографическую ситуацию в Краснодарском крае // Демографическое развитие России: проблемы и пути решения. Ростов-н /Д.: Южно-Российский институт управления, 2021. С. 41–46.
10. Рыбаковский Л. Л., Кузина С. И., Понеделков А. В. Экспертное сообщество о демографической ситуации в современной России // Власть. 2021. №5. С. 171–176.
11. Сапунов А. В., Сапунова Т. А., Багян Г. А. Анализ актуальной демографической ситуации в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №1. С. 187–190.
12. Шабунова А. А., Ростовская Т. К. Демографическая политика в современной России: взгляд населения и экспертная оценка // Вестник российской академии наук. 2022. Т. 92. №12. С. 1145–1156.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Alexey O. Shulikov

- e-mail: Aoshulikov@yandex.ru,
Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Economics
and Management,
Kamchatka State Technical University
ul. Klyuchevskaya 35, Kamchatka Krai, Petropavlovsk-Kamchatsky
683003, Russian Federation

Oleg Yu. Gadetsky

- e-mail: GTS_work@bk.ru,
Assistant, Department of Economics, Management, and Tourism,
Vitus Bering Kamchatka State University,
ul. Pogranichnaya 4, Kamchatka Krai, Petropavlovsk-Kamchatsky 683032,
Russian Federation

For citation

Shulikov, A. O. & Gadetsky, O. Yu. (2026). The Effectiveness of Demographic Policy in Kamchatka Krai: An Expert Assessment. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2.

Abstract

Aim. To evaluate the implementation of state demographic policy in Kamchatka Krai and to identify its regional characteristics using an expert survey.

Methodology. This article analyses expert opinions obtained through an anonymous, formalized questionnaire. Responses were processed using statistical methods such as the Kruskal–Wallis test, Spearman's rank correlation coefficient, and Kendall's rank correlation coefficient.

Results. An analysis of demographic policy preferences revealed a clear structure in expert positions. The most realistic and supported measures are direct financial support for families, such as increasing maternity capital payments and introducing significant benefits for the birth of a first child. Statistical analysis revealed internal consistency among expert assessments. A strong positive correlation was found between a pessimistic assessment of the current situation, a negative perception of its development trends, and a low assessment of the effectiveness of state policy.

Research implications lie in the fact that it provides a solid empirical foundation for further research. Promising areas include an in-depth analysis of the regional specifics of demographic policy, as well as a study of the factors determining the effectiveness of specific family support measures in Russian regions. The identified structure of expert opinion provides clear guidelines for shaping both the scientific and practical agenda in the field of demographic development.

Keywords

demographic development, demographic policy, demographic crisis, Kamchatka Krai, migration, expert interviews

References

1. Avdeev, Yu. A. & Ushakova, V. L. (2023). Demographic Challenges, or Why Does the Demographic Policy of the Far East Not Lead to the Desired Result? In: *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19 (1), 9–24 (in Russ.).
2. Avdeev, Yu. A. (2025). What Demographic Policy Does Russia Need? In: *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 21 (1), 12–27 (in Russ.).
3. Averin, A. N., Ponedelkov, A. V., Stelmakh, S. A., Omelchenko, I. V. (2021). Analysis of the Results of an Expert Survey on the Problems of Demographic Development in Russia. In: *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 7, 15–18 (in Russ.).
4. Andreev, E. M., Churilova, E. V., Rodina, O. A. & Chertenkov K. O. (2025). Russian Fertility in the 21st Century and Prospects for Its Increase. In: *Demographic Review*, 12 (2), 87–107 (in Russ.).
5. Vasiliev, I. V. (2021). The Labor Resources of Russia in Terms of the Demographic Situation. In: *Authority*, 5, 177–186 (in Russ.).
6. Goloborodko, A. Yu., Zolocheskaya, E. Yu. & Stetsenko, V. V. (2021). State Family and Demographic Policy at the Regional Level: Results of the Sociological Study. In: *Demographic Development of Russia: Problems and Solutions*. Rostov-on-don: South Russian Institute of Management publ., pp. 66–73 (in Russ.).
7. Zhilina, N. M. (2023). Some Demographic Indicators of Russia in 2000–2021. In: *Social Aspects of Population Health*, 69. URL: <http://vestnik.mednet.ru> (accessed: 05.11.2025) (in Russ.).
8. Iontsev, V. A. & Uzkaya, Yu. A. (2024). The Eurasian Path of Demographic Development in Russia as a Challenge to the Globally Liberal Model of Demographic Transition. In: *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 20 (4), 597–611 (in Russ.).

9. Popov, M. Yu. & Cherkasova, T. P. (2021). Regional Aspects Affecting the Demographic Situation in the Krasnodar Territory. In: *Demographic Development of Russia: Problems and Solutions*. Rostov-on-don: South Russian Institute of Management publ., pp. 41–46 (in Russ.).
10. Rybakovsky, L. L., Kuzina, S. I. & Ponedelkov, A. V. (2021). Expert Community on the Demographic Situation in Modern Russia. In: *Authority*, 5, pp. 171–176 (in Russ.).
11. Sapunov, A. V., Sapunova, T. A. & Bagyan, G. A. (2021). Analysis of the Current Demographic Situation in the Russian Federation. In: *Natural sciences and humanities research*, 1, 187–190 (in Russ.).
12. Shabunova, A. A., Rostovskaya, T. K. (2022). Demographic Policy in Modern Russia: The View of the Population and Expert Assessment. In: *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 92 (12), 1145–1156 (in Russ.).